

УДК 342.7

Становление и развитие института конституционного контроля

Петина Мария Максимовна

Аспирант,

кафедра конституционного и муниципального права,

Саратовский национальный исследовательский государственный университет

им. Н.Г. Чернышевского,

410028, Российская Федерация, Саратов, ул. Вольская, 10а, 12;

e-mail: mariya.tsikina@yandex.ru

Аннотация

За последние несколько десятилетий различные государства определили конституцию в качестве основного закона своей страны, обладающего высшей юридической силой, гарантируемого конституционным контролем со стороны судебных и квазисудебных органов. Основная цель статьи состоит в анализе причин становления и стремительного развития института конституционного контроля. Существует несколько теорий, объясняющих причины, по которым правительства различных стран ограничивают свою власть, однако ни одна из них не является господствующей. Проведен анализ теорий возникновения конституционного контроля: функциональная, идеациональная, теория, обусловленная избирательными процессами, идея межнационального распространения, внутренние политические процессы. Высказано положение, что в последние десятилетия конституционный контроль распространился по всему миру, что обусловлено различными факторами: особенностью взаимодействия субъектов и центра в федеративных государствах, повышением уровня правосознания и роли верховенства закона, избирательными потребностями, реакцией на конституционное развитие в иностранных государствах. Сделано предположение о признании внутренних политических процессов в качестве основной причины становления и распространения конституционного контроля. Отмечены тенденции придания проблемам конституционного контроля статуса проблемы международного характера, опоры государств, в которых конституционный контроль был сформирован недавно, на опыт предшественников, увеличение внимания со стороны общества способствует решению поставленных перед конституционным контролем задач максимально эффективно. Высказано предположение о возможности учреждения наднационального органа контрольного института в связи с экстраполяцией конституционного контроля на общеевропейское правовое пространство.

Для цитирования в научных исследованиях

Петина М.М. Становление и развитие института конституционного контроля // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 2А. С. 46-56.

Ключевые слова

Конституция, конституционный контроль, конституционный суд, конституционное право, право.

Введение

За последние несколько десятилетий различные государства определили конституцию в качестве основного закона своей страны, обладающего высшей юридической силой, гарантируемого конституционным контролем со стороны судебных и квази-судебных органов. Широкий круг стран (например, Афганистан, Колумбия) принял конституционный контроль при условии наличия полномочий у судебных органов осуществлять надзор за конституцией. Даже страны, обладающие устойчивой традицией парламентского суверенитета (например, Великобритания и Канада), приняли некоторую ограниченную форму конституционного контроля. Алексис де Токвиль выделял конституционный контроль в качестве отличительной американской особенности. Однако в настоящий период времени конституционный контроль стал основной чертой подавляющего большинства государств.

Основная цель статьи состоит в анализе причин становления и стремительного развития института конституционного контроля.

Существует несколько теорий, объясняющих причины, по которым правительства различных стран ограничивают свою власть. Представители функционального направления отмечают, что конституционный контроль возник в ответ на проблемы управления: федерализм, координация между различными ветвями власти [Shapiro, 1999]. Сторонники идеациональной теории подчеркивают растущее значение верховенства права [Capelletti, 1989]. В начале XXI века сложилась теория, согласно которой конституционный контроль является результатом воздействия отечественного избирательного рынка [Ginsburg, 2003]; [Finkel, 2007]; [Hirschl, 2004]; [Erdos, 2010].

Составители конституции склонны создавать процедуру конституционного контроля для своей «политической страховки», для возможности в будущем защитить свой политический интерес [Ginsburg, 2003]. В настоящее время в юридической литературе возникла идея межнационального распространения правовых институтов, которая предполагает принятие единого конституционного контроля в соответствии с международными нормами в ответ на конституционное развитие в иностранных государствах [Goderis, 2011]. Ввиду того, что ни одна из теорий не является господствующей и не существует фундаментального исследования по этому вопросу, в данной статье будет проведен соответствующий анализ и выведена наиболее предпочтительная позиция по возникшему феномену.

Происхождение и распространение

Конституционный контроль, под которым мы понимаем формальную власть судебного или квази-судебного органа поставить под сомнение соответствие национального законодательства конституции, распространился стремительно быстро по всему миру в последние десятилетия.

Конституционный контроль берет свое начало в колониальных хартиях и конституциях американских штатов, и применялся колониальными судьями для возможности неприменения законов, даже до утверждения соответствующего порядка федеральным правительством [Prakash, 2003]. Американские основатели прямо не предусмотрели в конституции положение о конституционном контроле, однако сложилась практика, согласно которой федеральные суды имеют некоторые полномочия в этой сфере. После дела *Marbury vs. Madison*, 5 U.S. 137 (1803), существовала некоторая неопределенность, имеют ли федеральные суды право осуществлять приостановку действия федеральных законов. Тем не менее, несмотря на достаточно редкое применение данного права в отношении национального законодательства, его существование получило свое дальнейшее распространение [De Tocqueville. 1835].

Некоторые ранние латиноамериканские конституции смоделировали Верховный суд по образцу США. Например, Верховный суд Мексики, учрежденный Конституцией 1824 года, имеет право выносить решения о «нарушении конституции и общих законов» (ст. 137). Тем не менее, в 1855 году суд был отнесен к исполнительной власти [Hale, 2000]. Кроме того, в ст. 165 Конституции 1824 года закреплено, что Конгресс имеет окончательную толковательную силу над конституцией. Несколько других ранних конституций в Латинской Америке закрепили институт конституционного контроля, однако фактически конституционный контроль применялся крайне редко [Rosenn, 1974].

Конституция Мексики 1857 года представила механизм ампаро, ставшим основным инструментом защиты прав в Латинской Америке (ст. 101, ст. 102). Вокруг происхождения процедуры ампаро ведутся дискуссии, однако ампаро распространился, начиная со второй половины XIX века, в большинстве стран Латинской Америки [Hale, 2000]. Ключевой отличительной чертой ампаро является то, что конституционное нарушение рассматривается в рамках конкретного дела (*inter partes*), и не имеет *erga omnes* эффекта. Ампаро имеет некоторые концептуальные черты процедуры *habeas corpus*. *Habeas corpus* устанавливает презумпцию незаконности задержания. Тем самым латиноамериканские конституции, закрепив *habeas corpus*, создали основу для индивидуальной конституционной жалобы [Rosenn, 2011]. Однако в последнее время произошло достаточно серьезное развитие ампаро. Результатом стали, например, поправки в Конституцию Мексики в 1994 году – внесение *Acción de inconstitucionalidad*, позволяющей определенным государственным учреждениям оспаривать законы в связи с нарушением конституции. В 2011 году поправки к Конституции закрепили некоторые категории прав, для которых ампаро может обладать *erga omnes* эффектом [Magaloni, 2011].

Иновация Кельзена

При возникновении конституционного контроля, он обычно осуществлялся верховным судом или иным судом общей юрисдикции. Австрийский юрист-теоретик Ганс Кельзен разработал новый подход к конституционному контролю в рамках Конституции Первой Австрийской Республики 1920 года. Кельзен рассматривал Конституцию в качестве фундаментальной нормы государства, являющейся основой для всех других норм права. Таким образом, противоречия между «низшей» нормой и «высшей» нормой должно быть решено в пользу последней. Однако возникает вопрос об органе, обладающем соответствующей компетенцией. Судьи судов общей юрисдикции, по мнению Кельзена, являются служителями закона, задача которых ограничена его толкованием и применением. Так, судьи не были уполномочены ни принимать закон, ни определять конституционность законодательства. Вместо этого Кельзен предложил создать специальный орган (конституционный суд), члены которого были бы назначены пожизненно законодательным органом для рассмотрения конституционных споров, в особенности вопросов федерализма. Суд общей юрисдикции при возникновении конституционного вопроса в ходе судебного разбирательства, обязан передать данный вопрос на рассмотрение конституционного суда (Конституция Австрии, ст. 89 (1920)). Впоследствии модель Кельзена распространилась во множестве государств: Лихтенштейн, Ирак, т.д.

Французский вариант

Ряд специфических особенностей, изначально присущих модели конституционного контроля во Франции (особое место в системе государственных органов, особый статус членов Конституционного совета, отсутствие по общему правилу гласности и состязательности процесса и др.), не позволяет отнести ее ни к континентальной модели конституционного правосудия, ни к смешанной модели, представляющей из себя слияние континентальной и американской моделей. Тем не менее, французская модель в процессе своего развития сближается с ними (в частности после конституционной реформы 2008 года). Французская модель конституционного контроля проходит длительный путь развития, знаковым для которой является 2008 год, в результате которого Конституционный совет Франции был наделен правом осуществления последующего конституционного контроля по жалобам граждан на нарушение их конституционных прав и свобод. Одновременно с этим был сохранен особый статус Конституционного совета Франции.

Модель конституционного контроля, возникшая во Франции (Конституция Франции 1958 года), получила широкое распространение во многих бывших французских колониях [Favoreu, 1990], [Stone, 1992]. Конституционные советы были учреждены в отдельных странах Северной Африки, Ближнего Востока, Юго-Восточной и Средней Азии, в том числе в: Алжире, Казахстане, Камбодже, Кот-д'Ивуаре, Ливане, Марокко, Мозамбике, Чаде и других.

Теории принятия конституционного контроля

В теории конституционного права возникли различные мнения, объясняющие стремительное распространение института конституционного контроля.

После окончания Второй мировой войны особо остро встал вопрос о сущности парламентского суверенитета, неограниченная демократия стала представлять потенциальную опасность. Начиная с середины XX века, особое внимание уделяется развитию международного режима защиты прав человека и правосознания в общем [Simmons, 2009]. Именно растущее значение прав человека в совокупности с отступлением от парламентского суверенитета стимулировало развитие конституционного контроля [Cappelletti, 2009]. Так, конституционный контроль служит для ограничения демократического большинства, и, следовательно, гарантии прав человека.

В идеациональной теории Шапиро [Shapiro, 1999] конституционный контроль связывается с верховенством закона. Конституционный контроль является эффективным в тех странах, где действует верховенство закона и власть правительства ограничена. Таким образом, социальные и политические проблемы решаются посредством правовых механизмов.

В дополнение к идеациональной теории некоторые ученые высказывают предположение о существовании связи между конституционным контролем и федерализмом. Ранние судебные дела, в которых конституционный контроль показал себя эффективно (в том числе США, Канада), были федерального уровня, тем самым представляя несколько уровней правотворчества. Такие системы требуют арбитра для разрешения споров между различными уровнями власти, касающихся сферы применения правотворческой власти. Таким образом, конституционный контроль служит ответом на потребности федеральной системы.

По мнению Гинзбурга [Ginsburg, 2003], распространение конституционного контроля является решением проблемы политической неопределенности при принятии конституции. Стороны, считающие, что они не будут иметь влияние в будущем, предпочтут осуществление конституционного контроля независимым судом. Это обусловлено тем, что суд обеспечивает «альтернативную площадку» для оспаривания действия правительства и не затрагивает избирателей. С другой стороны, политические партии с большинством голосов будут в меньшей степени заинтересованы в независимом конституционном контроле. Это обусловлено тем, что, по их мнению, они смогут продвигать свои интересы в «постконституционном законодательстве», тем самым вызывая политическую раздробленность [Stephenson, 2003], [Chavez, 2004].

Некоторые ученые объясняют распространение конституционного контроля по всему миру теорией «политической диффузии». Суть данной теории сводится к тому, что, чем больше стран принимает конституционный контроль, тем выше вероятность, что остальные страны последуют их примеру [Strang, 1991].

Конституционный контроль в России

Зарождение конституционного контроля в России имеет специфические черты и связано, в первую очередь, с именем М.М. Сперанского, который писал о необходимости наделить сенат правом «реvisions всех новых актов сената исполнительного по отношению к коренным государственным законам», то есть обязательным последующим нормоконтролем актов исполнительной власти [Митюков, 2001]. После распада Российской империи в Советском государстве конституционный контроль возник с появлением Конституции РСФСР 1918 года. Конституционный контроль в первые годы Советской власти возлагался на Всероссийский съезд Советов и ВЦИК, а в дальнейшем в какой-то мере на Президиум ВЦИК. Особое внимание к конституционному контролю в этот период времени обусловлено становлению нового государства, необходимостью обеспечения конституционных взаимоотношений между общесоюзными государственными органами и органами власти и управления республики, компетенция которых изменилась с образованием федерации [Кряжков, Лазарев, 1998]. Особенностью правовой охраны Конституции в период с 1923 года по 1933 год являлось то, что ряд функций в данной области выполнял Верховный Суд СССР. С учреждением Прокуратуры СССР, Верховный Суд СССР был исключен из сферы осуществления конституционного надзора за актами наркоматов и других центральных органов СССР [Милюков, 2005].

Конституция СССР 1977 года не внесла существенных изменений в систему органов конституционного контроля. Функции органа конституционного контроля продолжал осуществлять Верховный Совет СССР и Президиум Верховного Совета СССР, который осуществлял контроль за соблюдением Конституции страны и обеспечивал соответствие законов конституции [Шульженко, 1995].

В начале 60-х годов XX века вносились предложения о создании специального органа конституционного контроля – Комитета конституционного контроля (надзора) Верховного Совета СССР, Государственного Конституционного Суда СССР или наделении данной функцией Верховного Суда СССР [Митюков, 2005].

Закон СССР от 23 декабря 1989 года «О Конституционном надзоре в СССР» определил цели и принципы конституционного надзора в СССР, а также закрепил Комитет конституционного надзора в качестве специализированного органа конституционного правосудия.

Пятый Съезд народных депутатов РСФСР в ноябре 1991 года принимает закон «О Конституционном Суде РСФСР» и избирает состав Суда. Однако в связи с изменившейся политической ситуацией в декабре 1993 года Конституционный Суд РСФСР прекратил свою деятельность.

Федеральный конституционный закон о Конституционном Суде Российской Федерации, принятый 21 июля 1994 года установил Конституционный Суд РФ в качестве судебного органа конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющего судебную

власть посредством конституционного судопроизводства. История развития конституционного контроля в России позволяет говорить о важности внутривластных процессов в государстве, которые во многом определяют его развитие. Несмотря на то, что некоторые положения Конституции РФ подвергаются критике в научной среде, в частности относительно судебной власти, «время коренных изменений Конституции не наступило и не наступит до тех пор, пока не исчерпается ее демократический и правовой потенциал» [Кулушева, 2004].

Заключение

На основании вышеизложенного отметим, в последние десятилетия конституционный контроль стремительно распространился по всему миру. Это обусловлено различными факторами: особенностью взаимодействия субъектов и центра в федеративных государствах, повышением уровня правосознания и роли верховенства закона, избирательными потребностями, реакцией на конституционное развитие в иностранных государствах. Тем не менее, на наш взгляд, столь широкое принятие конституционного контроля связано, в первую очередь, с ответом на внутренние политические процессы. Отметим, что существующие тенденции придания проблемам конституционного контроля статуса проблемы международного характера, опоры государств, в которых конституционный контроль был сформирован недавно, на опыт предшественников, увеличение внимания со стороны общества способствует решению поставленных перед конституционным контролем задач максимально эффективно.

Подчеркнем, что наиболее интересной, с нашей точки зрения, представляется экстраполяция конституционного контроля на общеевропейское правовое пространство: наличие таких наднациональных институтов, которые осуществляют контроль на основании актов стран Европейского Союза, как Европейский суд по правам человека или Суд Европейских Сообществ, решающий фундаментальные вопросы о соотношении национального и общеевропейского права.

Таким образом, существует тенденция учреждения наднационального международного контрольного органа с целью устранения нарушения прав человека в тех или иных странах посредством общеобязательных предписаний.

Библиография

1. Кряжков В.А., Лазарев Л.В. Конституционная юстиция в Российской Федерации. М.: БЕК, 1998. 462 с.
2. Кулушева М.А. Конституция Российской Федерации – основа стабильности государства и общества. Хроника научных событий: всероссийская научно-практическая конференция «Конституция Российской Федерации – основа стабильности государства и общества». Саратов, 5-6 декабря 2003 г. // Вестник ПАГС: научный журнал. № 6. 2004. С. 128-133.

3. Митюков М.А. Зарождение идей конституционного правосудия в России (XIX – начало XX вв.) // Конституционное Правосудие. 2001. № 1 (11). С. 25-30.
4. Митюков М.А. К истории отечественного судебного конституционного надзора (1924-1933 гг.) // Конституционное правосудие. 2005. № 3 (29). С. 28-34.
5. Шульженко Ю.Л. Конституционный контроль в России. М.: Ин-т государства и права, 1995. 175 с.
6. Cappelletti Mauro. The Judicial Process in Comparative Perspective. New York: Oxford University Press, 1989.
7. Chavez Rebecca Bill. The Rule of Law in Nascent Democracies. Stanfurd: Stanfurd University Press, 2004.
8. De Tocqueville Alexis. Democracy in America. Trans. R.D. Heffner. 2001 ed. New York: New American Library, 1835.
9. Ginsburg Tom. Judicial Review in New Democracies: Constitutional Courts in Asian Cases. New York: Cambridge University Press, 2003.
10. Erdos David. Delegating Rights Protection: The Rise of Bills of Rights in the Westminster World. New York: Oxford University Press, 2010.
11. Favoreu Louis. "American and European Models of Constitutional Justice", in D. Clark, ed., Comparative and Private International Law: Essays in Honor of John Merryman. Berlin, Germany: Duncker & Humblot, 1990.
12. Finkel Jodi. Judicial Reform as Political Insurance. South Bend, IN: University of Notre Dame Press, 2007.
13. Goderis Benedikt and Mila Versteeg. "The Transnational Origins of Constitutions: An Empirical Investigation". Working Paper, 2011.
14. Hale Charles. "The Civil Law Tradition and Constitutionalism in Twentieth-Century Mexico: The Legacy of Emilio Rabasa", 18 Law and History Review 257-280, 2000.
15. Hirschl Ran. Toward Juristocracy. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2004.
16. Magaloni Beatriz. "Legalists versus Interpretativists: The Supreme Court and the Democratic Transition in Mexico", in G. Helmke and J. Rio-Figueroa, eds., Courts in Latin America. New York: Cambridge University Press, 2011.
17. Prakash Saikrishna and John Yoo. "The Origins of Judicial Review", 70 University of Chicago Law Review 887-982, 2003.
18. Rosenn Keith. "Judicial Review in Latin America", 35 Ohio State Law Journal 785-819, 1974.
19. Rosenn Keith. "Procedural Protection of Constitutional Rights in Brazil", 59 American Journal of Comparative Law 1009-1050, 2011.
20. Shapiro Martin. "The Success of Judicial Review". In Sally Kenny, William Rieseinger and John Reitz, eds. Constitutional Dialogues in Comparative Perspective. New York: St. Martin's Press, 1999.
21. Simmons, Beth A. Mobilizing for Human Rights: International Law in Domestic Politics. New York: Cambridge University Press, 2009.

22. Stephenson Matthew. "When the Devil Turns...": The Political Foundations of Independent Judicial Review. 32 *Journal of Legal Studies* 59, 2003.
23. Stone Sweet Alec. *The Birth of Judicial Politics in France*. New York: Oxford University Press, 1992.
24. Strang David. "Adding Social Structure to Diffusion Models: An Event History Framework", 19 *Sociological Methods and Research* 324-353, 1991.

Formation and development of the institution of constitutional control

Mariya M. Petina

Postgraduate,

Department of constitutional and municipal law,
Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky,
410028, 12, 10a, Vol'skaya st., Saratov, Russian Federation;
e-mail: mariya.tsikina@yandex.ru

Abstract

Over the past few decades, various states have defined the constitution as the fundamental law of the country, which has the supreme legal force, guaranteed by the constitutional review of the judiciary and quasi-judicial bodies. The main purpose of the article is to analyze the causes of the formation and rapid spread of the constitutional review. There are several theories to explain the reasons why the various governments limit their power, but none of them is the dominant. Current trends give the problems of the constitutional review an international character status, support the states in which the constitutional review was formed recently, by the experienced predecessors, draw the attention from the society contribute to the solution set for the constitutional review issues as efficiently as possible. The analysis of theories of the constitutional review: functional, ideational, electoral processes theory; international spread theory, internal political processes. It is suggested that the recognition of internal political processes as the main causes of the formation and spread of the constitutional review. The tendency is to state the problem of constitutional review issue of an international character status, support of the state in which the constitutional control has been formed recently, following the experience of predecessors, increase attention by the society that is contributes to the solution set for the constitutional review task as efficiently as possible. It is suggested that a supranational authority control institute could be established in connection with the extrapolation of constitutional review to a pan-European legal space.

For citation

Petina M.M. (2017) Stanovlenie i razvitie instituta konstitutsionnogo kontrolya [Formation and development of the institution of constitutional control]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (2A), pp. 46-56.

Keywords

Constitution, constitutional review, the Constitutional Court, constitutional law, law.

References

1. Cappelletti Mauro (1989) *The Judicial Process in Comparative Perspective*. New York: Oxford University Press.
2. Chavez Rebecca Bill (2004) *The Rule of Law in Nascent Democracies*. Stanford: Stanford University Press.
3. De Tocqueville Alexis (1835) *Democracy in America*. Trans. R.D. Heffner. 2001 ed. New York: New American Library.
4. Erdos David (2010) *Delegating Rights Protection: The Rise of Bills of Rights in the Westminster World*. New York: Oxford University Press.
5. Favoreu Louis. (1990) American and European Models of Constitutional Justice. In: D. Clark, ed., *Comparative and Private International Law: Essays in Honor of John Merryman*. Berlin, Germany: Duncker & Humblot.
6. Finkel Jodi (2007) *Judicial Reform as Political Insurance*. South Bend, IN: University of Notre Dame Press.
7. Ginsburg Tom. (2003) *Judicial Review in New Democracies: Constitutional Courts in Asian Cases*. New York: Cambridge University Press.
8. Goderis Benedikt and Mila Versteeg (2011) *The Transnational Origins of Constitutions: An Empirical Investigation*. Working Paper, 2011.
9. Hale Charles. (2000) *The Civil Law Tradition and Constitutionalism in Twentieth-Century Mexico: The Legacy of Emilio Rabasa*, 18 *Law and History Review* 257-280.
10. Hirschl Ran (2004) *Toward Juristocracy*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2004.
11. Kryazhkov V.A., Lazarev L.V. (1998) *Konstitutsionnaya yustitsiya v Rossiiskoi Federatsii* [Constitutional justice in the Russian Federation]. Moscow: BEK.
12. Kulusheva M.A. (2004) Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii – osnova stabil'nosti gosudarstva i obshchestva. Khronika nauchnykh sobytii: vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya "Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii – osnova stabil'nosti gosudarstva i obshchestva". Saratov, 5-6 dekabrya 2003 g. [The Constitution of the Russian Federation is the basis for the stability of the state and society. Chronicle of scientific events: All-Russian scientific-practical conference "The Constitution of the Russian Federation – the basis of the stability of the state

- and society". Saratov, December 5-6, 2003]. In: *Vestnik PAGES: nauchnyi zhurnal* [Herald of the PAGES: a scientific journal], 6, pp. 128-133.
13. Magaloni Beatriz. (2011) Legalists versus Interpretativists: The Supreme Court and the Democratic Transition in Mexico. In: G. Helmke and J. Rio-Figueroa, eds., *Courts in Latin America*. New York: Cambridge University Press, 2011.
 14. Mityukov M.A. (2005) K istorii otechestvennogo sudebnogo konstitutsionnogo nadzora (1924-1933 gg.) [To the history of domestic judicial constitutional supervision (1924-1933 gg.)]. *Konstitutsionnoe Pravosudie* [Constitutional Justice], 3 (29), pp. 28-34.
 15. Mityukov M.A. (2001) Zarozhdenie idei konstitutsionnogo pravosudiya v Rossii (XIX – nachalo KhKh vv.) [Origin of the ideas of constitutional justice in Russia (XIX – early XX centuries)]. *Konstitutsionnoe Pravosudie* [Constitutional Justice], 1 (11), pp. 25-30.
 16. Prakash Saikrishna and John Yoo (2003) *The Origins of Judicial Review*, 70 *University of Chicago Law Review* 887-982.
 17. Rosenn Keith. (1974) *Judicial Review in Latin America*, 35 *Ohio State Law Journal* 785-819.
 18. Rosenn Keith. (2011) *Procedural Protection of Constitutional Rights in Brazil*, 59 *American Journal of Comparative Law* 1009-1050.
 19. Shapiro Martin (1999) The Success of Judicial Review. In: Sally Kenny, William Rieseinger and John Reitz, eds. *Constitutional Dialogues in Comparative Perspective*. New York: St. Martin's Press.
 20. Simmons, Beth A. (2009) *Mobilizing for Human Rights: International Law in Domestic Politics*. New York: Cambridge University Press.
 21. Shul'zhenko Yu.L. (1995) *Konstitutsionnyi kontrol' v Rossii* [Constitutional control in Russia]. Moscow.
 22. Stephenson Matthew (2003) *When the Devil Turns...: The Political Foundations of Independent Judicial Review*. 32 *Journal of Legal Studies* 59.
 23. Stone Sweet Alec. (1992) *The Birth of Judicial Politics in France*. New York: Oxford University Press, 1992.
 24. Strang David. (1991) *Adding Social Structure to Diffusion Models: An Event History Framework*, 19 *Sociological Methods and Research* 324-353.